

БОРЬБА ЧЕЧЕНЦЕВЪ СЪ РУССКИМИ

До появленія Шейха Мансура Чечна была раздѣлена на двѣ части, мирную и немирную.

Раздѣленіе это на внутреннюю жизнь народа оказало гибельное вліяніе. Оно развило лицемѣріе, а практиковавшаяся нѣкогда система подкуповъ, хотя и достигала цѣли, но окончательно развращала нравы чеченцевъ. Подчинившись русскимъ въ силу необходимости, мирные чеченцы не упускали случая мстить. Являясь на глазахъ правительства покорными, они злоупотребляли довѣріемъ Россіи,—служили проводниками немирныхъ чеченцевъ и дѣлали нападенія на станицы казачковъ.

Немирные старались эксплуатировать своихъ братьевъ, уговаривали ихъ вредить русскимъ, обѣщали свободу послѣ окончательнаго изгнанія русскихъ. Положеніе мирныхъ было очень тяжелымъ, такъ какъ и русскіе и чеченцы нападали на нихъ. Это сильно отразилось на характерѣ чеченцевъ. Немирные чеченцы, пользуясь услугами мирныхъ, часто грабили ихъ. Они терпѣли это, и это развивало ихъ звѣрскіе инстинкты. Опьяненные случайными успѣхами набѣговъ, чеченцы забывали свою прямую цѣль—борьбу за свободу, и всецѣло отдавались разбойничьей жизни. Измѣна родинѣ, за которую раньше карали смертью, стала дѣломъ обыкновеннымъ. Не было чеченца, который бы устоялъ противъ денегъ. Лучшіе люди, со скорбью видя паденіе Чечни, тщетно старались улучшить положеніе вещей. Проповѣдь ихъ, хотя выслушивалась, но оставляема была безъ вниманія, грабежи русскихъ продолжались. При такихъ условіяхъ выступаетъ Шейхъ Мансуръ. О происхожденіи его говорятъ разное. Одни производятъ его отъ оренбургскихъ татаръ, другіе—считаютъ турецкимъ дервишемъ; подослан-

нымъ Портой для возмущенія горцевъ; есть указаніе, что онъ былъ чеченскимъ пастухомъ.

Шейхъ Мансуръ или Алдинскій племъ (по прозвищу чеченцевъ) принадлежалъ къ чеченской фамиліи Арестенджой. Онъ родился въ сел. Алды въ 20-хъ годахъ XVIII в. Личность его доселѣ мало изслѣдована. Какъ провелъ онъ молодость—неизвѣстно. Въ зрѣломъ возрастѣ онъ, по обычаю мусульманъ, посѣтилъ Мекку. Это странствованіе сдѣлало переломъ въ его жизни, и указало ему средства для осуществленія тѣхъ плановъ, которыми онъ задавался. Онъ хотѣлъ объединить всѣ горскіе народы и единодушнымъ ихъ дѣйствіемъ изгнать русскихъ. Для этого онъ воспользовался религіей, отлично зная то уваженіе, какое оказывали чеченцы къ духовнымъ лицамъ. Религіозный фанатизмъ заслонялъ настоящіе мотивы борьбы чеченцевъ съ русскими. Ш. Мансуръ былъ фанатикомъ-политикомъ, стремящимся къ освобожденію своей родины. Трудности этой непосильной борьбы облегчались надеждами на Бога. Отдавая полную дань находчивости Мансура въ этомъ отношеніи, нельзя умолчать, что слишкомъ глубокая вѣра вредила ему. Какъ и всѣ фанатики, Ш. Мансуръ увлекался тамъ, гдѣ требовалась холодная, расчетливая дѣятельность. На чеченцевъ онъ имѣлъ замѣчательное вліяніе своимъ религіознымъ увлеченіемъ, но это же увлеченіе заставило его относиться съ недовѣріемъ ко всему тому, что выходило за религіозную сферу. Какъ истый мусульманинъ, Ш. Мансуръ хотѣлъ, чтобы всѣ взаимныя отношенія его соотечественниковъ основывались на шаріатѣ и адатѣ. Установившимися традиціями приходилось жертвовать во имя новаго, непонятнаго народу религіознаго начала.

Всѣ оставшіяся преданія о Ш. Мансурѣ согласны въ томъ, что онъ владѣлъ необыкновеннымъ даромъ слова, наружность его увлекала, онъ былъ замѣчательно храбръ. И надо удивляться перелому, произведенному имъ въ жизни современниковъ. Взаимную вражду чеченцевъ замѣняетъ любовь другъ къ другу, споры, воровство, тяжбы, кровавыя мести прекращаются. Уваженіе къ собственности, уничтоженное грабежами, доходитъ до того, что найденную монету кладутъ на дорогѣ, чтобы легче возвратить владѣльцу.

Ш. Мансуръ легко шелъ къ цѣли, онъ соединялъ чеченцевъ для борьбы съ русскими.

До появленія его Чечна была накануне паденія, вслѣдствіе обилія развращенныхъ элементовъ, постоянно ссорившихся другъ съ другомъ изъ за награбленнаго.

Теперь всѣ тяжбы прекратились. Кровомщеніе уже не примѣнялось.

Всѣ дѣла оканчивались миромъ.

Народъ сдѣлался необыкновенно набожнымъ и дѣла рѣшались по шаріату. Въ своихъ письмахъ Ш. Мансуръ говорилъ, что умъ человѣческой и адаты—не въ силахъ дать людямъ правила въ рѣшеніи дѣлъ, только въ шаріатѣ—истина.

Такая глубокая перемѣна въ характерѣ чеченцевъ задержала на долго паденіе Чечни.

С. Фарфоровскій.

